

Цяо Шэньбэй:

— ...

«Мама!! Спаси своего одинокого зятя».

Это слишком страшно.

Цяо Шэньбэй видел, что сейчас он выглядел как голодный волк, его взгляд был словно направлен на кусок соленого мяса.

Нет, на кусок жирной свинины.

И он явно чувствовал, что что-то упирается в него...

Боже, Хо Яньань начал показывать свою истинную сущность.

Цяо Шэньбэй хотел оттолкнуть его, но его дряблое тело не могло сравниться с мускулистым телом Хо Яньаня, который силой прижал его к кровати, и теперь он мог только покориться своей судьбе.

Хо Яньань наклонился, чтобы поцеловать его.

Цяо Шэньбэй, увидев, что он действительно настроен серьезно, испугался, поспешно оттолкнул его руку и сказал:

— Хо Яньань, успокойся, пожалуйста, успокойся! Не делай глупостей, ты что, принял что-то? Почему ты так возбужден ночью? Ты должен понять, что я — Цяо-толстяк, а не Цзян Цзинчэнь, я не могу тебе помочь. Тебе нужно найти правильное лекарство.

Хо Яньань уже находился в состоянии кипения, его тело было на грани взрыва, он сдерживался, и вены на его руках набухли. Он схватил руку Цяо Шэньбэя и сквозь зубы прошептал:

— Я выпил суп из бычьих пенисов.

Су... суп из бычьих пенисов?

Он, такой красивый, но бесполезный, в таком молодом возрасте уже нуждается в лекарствах.

Цяо Шэньбэй был в шоке:

— Боже, Хо Яньань, ты в таком молодом возрасте уже не способен!

Хо Яньань, с краснотой в глазах, сквозь зубы сказал:

— Кто сказал, что я не способен? Сейчас я докажу тебе, что я способен!

Цяо Шэньбэй, увидев, что он снова настроен серьезно, испугался, отвернулся и начал кричать:

— Нет, нет, я знаю, я знаю, ты очень способен, супер способен, я уже чувствую, насколько ты способен.

Хо Яньань:

— ...

«Я еще даже не начал».

Цяо Шэньбэй, продолжая кричать, почувствовал, как чьи-то руки начали действовать, он изо всех сил оттолкнул его ногой, затем быстро встал с кровати и спрятался в углу, сказав Хо Яньаню:

— Хо Яньань, ты сам говорил, что у нас только формальные отношения, поэтому ты не можешь меня трогать!

Хо Яньань, сначала охваченный гневом, действительно потерял контроль, но, увидев, как он сопротивляется, пришел в себя, подумав, что их отношения уже на грани, и если он сейчас его тронет, то между ними действительно не будет будущего. Поэтому он изо всех сил сдерживал себя, собираясь выйти и решить проблему, но, попытавшись открыть дверь, обнаружил, что она заперта.

Хо Яньань смущенно повернулся к нему и сказал:

— Цяо Шэньбэй, дверь заперта, вероятно, моя мама закрыла ее снаружи. Сегодняшний суп из бычьих пенисов тоже она мне дала, она, видимо, сошла с ума от желания иметь внука.

Цяо Шэньбэй:

— ...

Хо Яньань, чувствуя, как его тело начинает гореть, подозревал, что в супе из бычьих пенисов было не только это, но и какой-то другой компонент, который сейчас заставлял его тело гореть, и он начал снимать одежду.

Цяо Шэньбэй, увидев это, был в шоке:

— Ты уверен, что не хочешь подумать о другом способе? Не делай этого!

«Ты заставляешь меня тоже возбудиться!»

Хо Яньань действительно не мог сдерживаться, поэтому на глазах у Цяо Шэньбэя снял одежду. Цяо Шэньбэй подумал, раз он так активен, то, пожалуй, стоит ему помочь.

Нельзя позволить ему слишком страдать.

Он глубоко вздохнул, уже готовый к тому, что Хо Яньань возьмет его, и закрыл глаза.

Но...

Цяо Шэньбэй ожидал, что его возьмут на кровать, но этого не произошло!

Он медленно открыл глаза, осторожно посмотрел на него и увидел, что он делает... отжимания???

Цяо Шэньбэй из выражения ожидания превратился в каменное лицо.

Какой же он несчастный.

Чтобы избавиться от жара, он делал отжимания!!

Цяо Шэньбэй действительно хотел сказать ему пару крепких слов, но сдержался, его упорство заслуживало уважения, поэтому он поднял большой палец:

— Ты крут.

Хо Яньань чувствовал, что его голова уже полностью затуманена, он должен был сосредоточиться на отжиманиях, но в голове постоянно мелькал образ Цяо Шэньбэя и позы, в которых он его брал, и в итоге он снова позорно пошла кровь из носа.

Цяо Шэньбэй, увидев это, испугался, поспешно остановил его:

— Ты, может, перестарался с упражнениями? Или это слишком сильное средство? Может, остановишься?

Цяо Шэньбэй хотел подойти к нему, но Хо Яньань, почувствовав запах мыла от него, вдруг рассердился:

— Держись подальше.

Цяо Шэньбэй, испугавшись его внезапного гнева, быстро отступил.

«Не буду ему мешать».

...

Прошло неизвестно сколько времени, Цяо Шэньбэй уже еле держался, глядя на то, как он все еще делает отжимания, его выносливость была впечатляющей, и эффект от лекарства тоже был сильным, он хотел спросить у Лян Сумэй, где она купила этот бычий пенис... Этот бык явно не зря жил...

Увидев, как он весь в поту и все еще красный, Цяо Шэньбэй с сочувствием спросил:

— Хо Яньань... Я думаю, что отжимания не помогут тебе справиться с этим. Может, попробуешь другой способ, решишь проблему сам. Я обещаю отвернуться, не буду смотреть.

Хо Яньань, услышав это, покраснел от злости:

— ...Ты хочешь меня довести до инфаркта?

Цяо Шэньбэй глубоко вздохнул, мысленно сказав себе, что он врач.

Поэтому он видел не тело, а анатомическое строение.

Подумав, он достал из кармана белые резиновые перчатки, которые сегодня взял в школе, надел их на руки, давно не делал операций, и это было ностальгическое чувство, он протянул руку к нему, с зловещей улыбкой сказал:

— Может, я помогу тебе...

Хо Яньань:

— ...

...

На следующее утро Лян Сумэй с нетерпением ждала у двери, чтобы узнать, как у них дела, и открыла дверь.

Когда они вышли, Лян Сумэй увидела, что они оба выглядели изможденными, и у Цяо Шэньбэй были явные темные круги под глазами.

Она была в восторге.

Видимо, все получилось, они провели всю ночь в борьбе.

Но о том, что произошло прошлой ночью, они оба молчали, лишь обменявшись взглядами.

Цяо Шэньбэй позавтракал и отправился в школу.

Хо Яньань последовал за ним.

Цяо Шэньбэй, вспоминая приятный вечер, который они провели вместе, хотел поговорить с ним:

— Прошлой ночью...

Хо Яньань, вспомнив вчерашнюю сцену, покраснел, его уши и лицо стали алыми. Он сквозь зубы сказал:

— Заткнись! Не упоминай прошлую ночь.

Он действительно бесстыжий, осмеливается говорить о прошлой ночи!

Цяо Шэньбэй:

— Но...

Хо Яньань:

— Никаких но! То, что произошло прошлой ночью, останется между нами, никому не говори.

Цяо Шэньбэй:

— ...

«Но я просто хотел сказать, что ты всю ночь сбрасывал одеяло, и я замерз».

Что тут такого, что нельзя говорить, серьезно.

...

Цяо Шэньнань учился в техникуме неподалеку.

Он узнал, что Хо Яньань работает рядом, поэтому специально пришел к нему, чтобы пообщаться. Он думал, что Цяо Шэньбэй теперь не с ним, он поступил в университет, поэтому он свободен.

<http://bllate.org/book/17682/1648947>